

к различным видам и жанрам искусства к литературе, музыке, изобразительному искусству. Художественные и эстетические чувства, так же, как и моральные, не являются врожденными. Они требуют специального обучения и воспитания. Чем эстетически развит ребенок, тем прочнее его художественные умения и навыки, тем полнее его творческая деятельность. Работа по эстетическому воспитанию в учреждениях образования тесно связана со всеми сторонами воспитательного процесса, формы организации ее очень разнообразны, и результаты проявляются в различных видах деятельности, в творчестве ребенка. Воспитание эстетического отношения к окружающему способствует к формированию многих качеств личности ребенка.

Список использованных источников:

1. Гаврилюк, В.В. Исследование ценностных ориентаций старшеклассников / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Обществознание в школе. – 2006. – № 2. – С.50-52.
2. Гамезо, М.В. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учебное пособие / М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Г.Г. Горелова, Л.М. Орлова. – М.: Педагогическое общество России, 2011. – 456с.
3. Лихачев Б.Т. Система эстетического воспитания школьников / Б.Т. Лихачев. – М.: Просвещение, 2010. – 321 с.

УДК 37.013.42

БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.К. Погодина, М.Ф. Пилипёнок

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: pogodinaek@mail.ru; mari.pilipenok@mail.ru)

Актуальной социально-педагогической проблемой в настоящее время является распространение буллинга в учреждениях образования. По данным Организации Объединенных Наций, насилию в школе подвергается каждый десятый школьник в мире, и этот показатель ежегодно растет. В странах СНГ ежегодно в среднем до 30% молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет подвергаются насилию в той или иной форме. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования [4**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В научной литературе понятие буллинга появилось лишь в начале 1990-х годов (ранее для обозначения систематической травли субъекта в рамках различных коллективов использовался термин «моббинг»). В свою очередь, понятие моббинга впервые было использовано П. Хайнеманном, исследовавшим поведенческие паттерны учащихся в рамках учреждений образования, проявляющиеся с признаками жестокости [6].

Р. Хазлер понимал под буллингом особый вид насилия, когда человек длительное время нападает физически, либо угрожает другому человеку, слабому и бессильному, для того чтобы он ощущал себя изолированным, напуганным, лишенным свободы действий [5].

Национальная ассоциация школьных работников США определила буллинг как динамические и повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения, производимые одним или несколькими учащимися в отношении другого ученика со стремлением намеренно причинить вред, и наличием реальной или кажущейся разницы в силе [7].

С точки зрения исследователей, буллинг выступает длительным процессом абсолютно сознательного жестокого физического или психического отношения одного подростка или группы учащихся к другому ребенку или детям.

И.В. Волкова придерживается схожего мнения, однако несколько конкретизирует определение. С точки зрения исследователя, буллинг – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении подростка, который не способен защитить себя в данной ситуации [1].

К существенным признакам буллинга относят:

1. Неоднократность и/или периодичность. В данном случае предполагается, что травля представляет собой не однократный поведенческий акт или конфликтную ситуацию, а длительный процесс, характеризующийся периодическим затуханием.

2. Наличие умысла. Буллер стремится обидеть, расстроить, унижить жертву либо навредить ей каким-либо иным способом. У обидчика присутствует осознание того, что его действия негативно скажутся на объекте травли. При этом может отмечаться тенденция к тому, чтобы травля косвенно затрагивала и других участников коллектива с целью завоевания мнимого авторитета и повышения своего статусного положения в группе.

3. Нанесение вреда. Целью буллера является нанесение психического или физического вреда жертве, в том числе здоровью, психологическому и эмоциональному благополучию. Закономерно, что объект буллинга становится неуверенным в себе, проявляется склонность к самообвинению, а сам факт травли будет выступать подкрепляющим фактором для формирования негативного восприятия.

4. Силовое злоупотребление. Буллер использует свое физическое или статусное превосходство для того, чтобы причинить жертве вред. В результате у объекта травли формируется не только неуверенность в себе, но и чувство страха, ребенок может перестать посещать школу, появляться на улице без сопровождения и так далее [3].

Среди видов школьного буллинга выделяют физический и психологический буллинг. Физический буллинг представляет непосредственное целенаправленное физическое воздействие, которое может проявляться в пинках, ударах, нанесении иных телесных повреждений. В Психологический буллинг – это насилие, осуществляемое с целью воздействия на психику жертвы, которое может приводить к развитию психологических травм и формированию травматичного опыта посредством оскорблений, словесных угроз, запугиваний с целью причинения дискомфорта и развития чувства неуверенности у жертвы.

Мотивы буллинга среди подростков разнообразны: зависть к успехам, внешним, физическим или умственным проявлениям; месть за причиненные ранее обиды; чувство неприязни; борьба за власть, за лидерство в классе; нейтрализация соперника через показ преимущества над ним; самоутверждение; стремление быть в центре внимания, выглядеть круто; стремление удивить, поразить; стремление разрядиться, снять стресс; желание унижить, запугать непонравившегося человека.

Стоит отметить, что буллинг проходит несколько стадий становления [22]. Первая стадия – это образование буллинг-группировки. В подростковой среде во круг «лидера», который старается самоутвердиться через применение физической силы и унижение «жертвы», собираются сверстники, которые также хотят доминировать над окружающими или, наоборот, ищут защиту у лидера. Если не пресекать первые проявления насилия со стороны «лидера», то он может убедиться в своей безнаказанности, его авторитет среди сверстников повысится и утвердится, группировка укрепитя, и в дальнейшем будет поддерживать своего лидера.

На второй стадии ситуация буллинга становится более устойчивой. Этому может способствовать бездействие педагогов, равнодушие одноклассников и сверстников. Насильственные действия повторяются в физических и психологических формах, подросток, подвергающийся им, постепенно перестает сопротивляться, замыкается в себе и становится уязвимым для последующих нападков «обидчиков».

На третьей стадии буллинга за подростком, подвергающимся постоянным нападениям, окончательно закрепляется статус «жертвы». Окружающие и сверстники привыкают к буллингу в отношении данного подростка, со временем начинают обвинять его самого в сложившейся ситуации. Подросток также начинает верить в то, что он сам виноват. «Жертва» уже не может сама справиться с данной ситуацией, ей необходима помощь со стороны специалистов.

На четвертой стадии буллинга происходит изгнание. «Жертва», доведенная до крайней степени отчаяния, начинает пропускать занятия, избегать сверстников, делает все для того, чтобы не встретиться «обидчиков» и не подвергнуться травле и насилию.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проявлений буллинга в учреждении образования было проведено среди учащихся 8-х классов государственного учреждения образования «Средняя школа № 24 г. Борисова» и государственного учреждения образования «Большеухолодский учебно-педагогический комплекс детский сад – средняя школа Борисовского района». Выборку составили 94 учащихся подросткового возраста (13-14 лет). Для проведения исследования были использованы следующие диагностические методики: методика «Опросник по буллингу (оценка себя)» В.Р. Петросянец, тест агрессивности Л.Г. Почебут, экспертный опрос специалистов социально-педагогической и психологической службы.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования по методике В.Р. Петросянец «Опросник по буллингу», показал, что 28,6% мальчиков и 6,8% девочек подвергаются буллингу в школе ежедневно; 25,7% мальчиков и 18,6% девочек – несколько раз в неделю; 14,3% мальчиков и 10,2% девочек – еженедельно; 5,7% мальчиков и 10,2% девочек – несколько раз в месяц; а 22,9% мальчиков и 22,0% девочек – реже, чем один раз в месяц. Важно отметить, что не подвергаются травле в условиях учреждения общего среднего образования лишь 2,9% мальчиков и 5,1% девочек.

Распространенными формами буллинга среди подростков являются: изоляция жертвы, блокирование контактов с одноклассниками, распространение сплетен и слухов, третирование в социальных сетях и по телефону, критика и вымогательство.

Отвержение и изоляция проявляются в том, что одноклассники не хотят работать совместно с подростком на школьных занятиях, обижают его в социальных сетях, не разговаривают с ним, препятствуют общению других людей с подростком, запрещают другим людям разговаривать с ним, распространяют ложные слухи о нем и др. Запугивание и унижение выражается в таких действиях как, отбирание вещей (25,7% мальчиков и 5,1% девочек), порча вещей (17,1% мальчиков и 15,3% девочек), критика внешности (11,4% мальчиков и 13,6% девочек), травля в социальных сетях (14,3% мальчиков и 11,9% девочек).

В ситуациях буллинга 14,3% мальчиков и 15,3% девочек ищут поддержки у друзей и подруг; 2,9% мальчиков и 1,7% девочек готовы обратиться к учителям; 3,4% девочек могут обратиться за помощью к школьному педагогу-психологу; 8,5% девочек – к родителям, 1,7% девочек – к другим родственникам; к другому человеку готовы обратиться 5,7% мальчиков и 5,1% девочек. Но особую тревогу

вызывают те подростки, которым не к кому обратиться за помощью, но им нужен такой человек (14,3% мальчиков и 10,2% девочек).

Анализ результатов исследования уровня агрессивности подростков по опроснику Л.Г. Почебут выявил у 29,8% подростков высокий уровень вербальной агрессии; у 3,2% подростков – высокий уровень физической агрессии; у 16,0% подростков – высокий уровень предметной агрессии; у 30,9% подростков – высокий уровень эмоциональной агрессии; у 18,1% подростков – высокий общий уровень агрессии.

Также нами был проведен экспертный опрос специалистов социально-педагогической и психологической службы. Общее количество экспертов, принявших участие в опросе, составило 35 человек.

По мнению экспертов, вовлечению в ситуацию буллинга способствуют как индивидуально-личностные, так и социально-психологические факторы. Среди индивидуально-личностных факторов наиболее значимыми являются: копирование агрессивного поведения ближайшего социального окружения – семьи, сверстников, авторитетных взрослых; негативный пример насильственного поведения во взаимоотношениях со сверстниками оффлайн; агрессивность учащих-ся, которая обостряется в период подросткового кризиса.

Среди социально-психологических факторов наиболее значимыми, по мнению экспертов, являются: взаимодействие педагогов с обучающимися, построенные на авторитарном стиле преподавания, наличие необоснованно высоких требований со стороны педагогов; наличие роли «жертвы» и «обидчика» в подростковом коллективе; система взаимоотношений в учреждении общего среднего образования с авторитарным стилем управления, недружелюбными взаимоотношениями внутри коллектива.

Для предупреждения насилия в отношении подростков в школьной среде нами был разработан проект социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков «Я говорю насилию: «Нет!».

Цель проекта – профилактика буллинга в подростковой среде путем формирования социально-нравственных качеств подростков и компетенций безопасного поведения.

Задачи проекта:

1. Ознакомить подростков с понятием буллинга, его причинами и последствиями.
2. Способствовать снижению агрессивных и враждебных реакций у подростков.
3. Оптимизировать межличностные и межгрупповые отношения в подростковой среде.
4. Помочь подросткам сформировать навыки конструктивного реагирования в конфликте.
5. Развить у подростков толерантность, эмпатию.

Целевая группа проекта – подростки 12-15 лет.

Проект включает 12 занятий. Формы проведения занятий: тренинги, беседы, круглые столы, творческие гостиные. В процессе занятий используется преимущественно групповая форма работы с подростками. Основу занятий составляют тренинговые игры и упражнения, направленные на развитие коммуникативных качеств, навыков поведения в конфликтных ситуациях, саморефлексии, а также упражнения, направленные на сплочение коллектива, оптимизацию межличностных отношений в коллективе.

Заключение. Реализация проекта социально-педагогической профилактики буллинга среди подростков в учреждениях общего среднего образования будет способствовать повышению психологической грамотности подростков, развитию способности адекватного понимания себя и других людей, навыков межличностного общения, снижению уровня агрессивности подростков, повышению степени осведомленности подростков в вопросах защиты от жестокого обращения, унижения достоинства, физического и психического насилия.

Список использованных источников:

1. Волкова, И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение / И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – С. 26.
2. Мерцалова, Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / Т. Мерцалова // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25-32.
3. Сластихина, О.А. Буллинг в школьной среде и его профилактика / О.А. Сластихина, Ю.Н. Желонкина, И.О. Южакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №64-1. – С. 358-362.
4. Global status report on preventing violence against children. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/sites/default/files/2020-06/Global-status-report-on-preventing-violence-against-children-2020.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2022.
5. Hazler, R.J. Breaking the cycle of violence: interventions for bullying and victimization / R.J. Hazler. – Washington, DC: Accelerated Development. – 1996. – P. 131.
6. Heinemann, P. Mobbing: Gruppevold blant barn og voksne / P. Heinemann. – Oslo: Gyldendal Norsk Forlag, 1973. – 163 s.
7. Rigby, K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being / K. Rigby // Journal of Adolescence. – 2000. – № 23. – P. 57-68.

УДК 379.8-053.9

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН
ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Т.А. Полонская, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lipchenkovatany@gmail.com; inna30-05@mail.ru)

Адаптация пожилых людей в наше время – одна из самых актуальных и долгорешаемых проблем во взаимосвязи с более широким процессом их социализации. Одним из механизмов социализации является именно социально-культурная адаптация и поэтому эти два процесса нужно воспринимать и рассматривать как взаимозависимые и взаимообусловленные.

У стареющих, пожилых людей наблюдается очень острая необходимость в социально-культурной адаптации в связи с изменениями их жизни, в том числе с выходом на пенсию и другими жизнеопределяющими факторами (здоровье, психоэмоциональные особенности, финансовые трудности).

К пенсионному возрасту у людей возникают определенные сложности и поэтому данному периоду присущи специфические проблемы: ухудшение состояния здоровья, снижение способности к самостоятельному обслуживанию и уходу за собой, безработица перед пенсией и снижение конкурентоспособности на трудовом рынке, изменчивое и крайне неустойчивое финансовое положение, потеря привычного социального статуса и изменение роли.

Трудности, с которыми сталкиваются пожилые люди, имеют реальные объективные причины и носят долговременный характер. Необходимо постоянное внимание и поиск новых дополнительных вспомогательных ресурсов: матери-